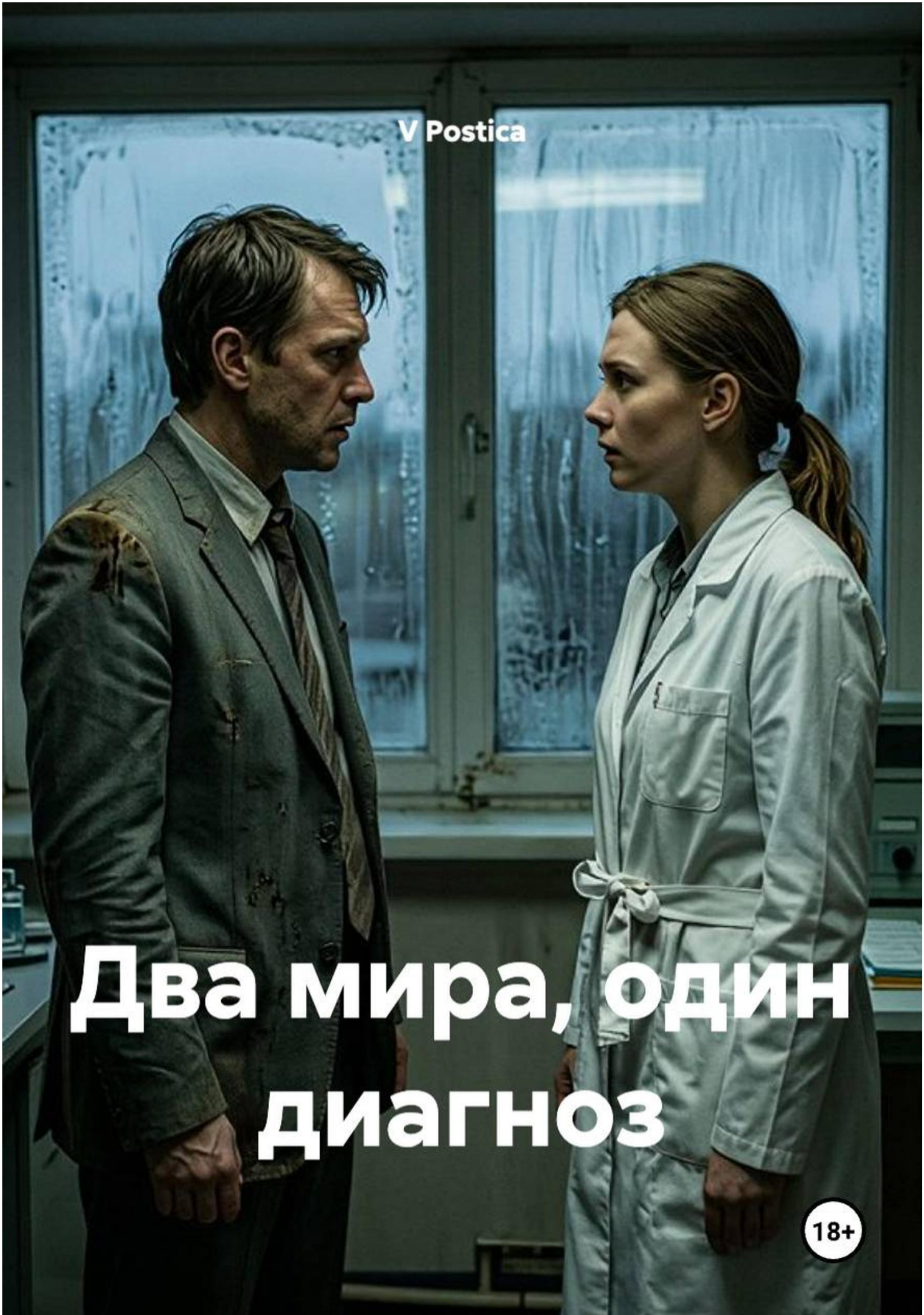

V Postica
Два мира, один диагноз
18+

V Postica

Два мира, один диагноз

«Автор»
2026

Postica V.

Два мира, один диагноз / V. Postica — «Автор», 2026

Перед тем как эти двое столкнутся в тесном кабинете районной поликлиники, стоит честно признаться: они не должны были встретиться. Они существовали в параллельных вселенных, которые пересекаются разве что в статистических отчетах.

© Postica V., 2026
© Автор, 2026

V Postica
Два мира, один диагноз

Два мира, один диагноз

Предисловие.

Перед тем как эти двое столкнутся в тесном кабинете районной поликлиники, стоит честно признаться: они не должны были встретиться. Они существовали в параллельных вселенных, которые пересекаются разве что в статистических отчетах.

Максим — человек, чья жизнь измерялась исключительно в KPI, дедлайнах и квартальных бонусах. К своим двадцати восьми годам он успел выработать идеальный алгоритм выживания в суровых джунглях корпорации «Дельта-Групп». Его день был расписан по минутам: подъем в 6:00, двойной эспрессо на ходу, пятнадцать деловых звонков по пути в офис и бесконечные совещания, где он виртуозно лавировал между интригами коллег и самодурством начальства. Максим искренне верил, что чувства — это непозволительная роскошь, которая только мешает продвижению по службе. Единственной его настоящей любовью на данный момент была его карьера, а заветной мечтой — просторный кабинет на верхнем этаже с панорамными окнами. Он привык всё держать под контролем и свято верил, что любую проблему в этой жизни можно решить с помощью уверенного взгляда, переговоров или денег.

Юля — полная его противоположность, хотя амбиций у нее когда-то было не меньше. Она шла в медицину по призванию, мечтая помогать людям. Но суровая реальность районной поликлиники быстро излечила её от юношеского романтизма. В свои двадцать семь лет Юля чувствовала себя так, будто отработала на урановых рудниках. Её повседневность — это бесконечный белый халат, запах кварца и глухая, яростная стена из тридцати человек у кабинета, готовых разорвать любого за фразу «мне только спросить». Юля поймала классическое профессиональное выгорание и теперь тихо ассоциировала человечество с бесконечным потоком жалоб. Её главной, почти осязаемой мечтой стало желание сбежать. Снять этот чертов халат, надеть красивую женственную одежду и устроиться в тихий офис медицинской страховой компании, чтобы в абсолютной тишине копаться в бумажках. Ну, или на худой конец, переучиться на узкого специалиста — уйти в рентген или на УЗИ, где пациенты хотя бы молчат.

Максим жил будущим, Юля мечтала о тишине. Максим строил планы на покорение мира, Юля — план побега из системы. И надо же было такому случиться, что судьба решила свести их вместе самым ироничным образом.

Глава 1. Цена карьерного роста

Максим искренне считал, что в бизнесе нужно уметь идти на жертвы. Но он никак не ожидал, что главной жертвой его карьеры станет собственная правая ягодица.

Всё пошло не так на новогоднем корпоративе «Дельта-Групп». Максим уже три месяца спал по четыре часа в сутки, рассчитывая занять кресло руководителя департамента. До заветной цели оставался один шаг, но на пути встал генеральный директор — Аркадий Петрович, мужчина пятидесяти шести лет с душой тамады и весом под центнер.

Когда посреди банкета Аркадий Петрович объявил конкурс «Командный дух» — где нужно было наперегонки бегать в мешках, да не просто в мешках, а вдвоем с коллегой, так сказать, бок о бок — Максим понял: это его эксклюзивный шанс доказать лояльность. Шеф лично выбрал Максима в пару. Отказать будущему боссу было политическим самоубийством.

В итоге, на третьем метре дистанции мешок подкосился, Аркадий Петрович рухнул всей своей массой сверху, а Максим услышал щелчек и почувствовал такую дикую вспышку боли в бедре и пояснице, что в глазах потемнело. Чтобы не сорвать праздник и не выглядеть слабаком,

Максим мужественно заглушил боль тремя бокалами виски, кое-как досидел до конца и на такси уехал в приемный покой.

В больнице его ждало жестокое разочарование.

— Мужчина, от вас разит как от ликёро-водочного завода, — устало зевнул дежурный травматолог, даже не глядя на снимок. — Кости целы, сильный ушиб мягких тканей и растяжение. Идите завтра к своему терапевту по месту жительства. Отрезвеете — она вам выпишет больничный. Свободны.

На следующий день в поликлинике Максиму казалось, что он попал в филиал ада. Спина болела нещадно, каждый шаг давался с трудом, голова раскалывалась после вчерашнего виски, а в коридоре перед кабинетом №312 стояла плотная, агрессивная толпа. «Мне только спросить» здесь не работало — люди стояли насмерть.

Когда Максим, бледный и слегка подрагивающий, наконец-то переступил порог кабинета, за столом он увидел уставшую девушку-терапевта. На её бейджике было написано: «Юлия Дмитриевна». Она яростно стучала по клавиатуре старого компьютера и, кажется, тихо шептала про себя проклятия.

— Присаживайтесь. Жалобы? — сухо бросила она, не поднимая глаз.

— Мне не нужен больничный, — с ходу заявил Максим, навалившись на край стола, потому что сидеть на правой стороне было физически невозможно. — Мне нужно, чтобы вы выписали мне лекарства, но в карте ничего не фиксировали. У меня дедлайн. Крупный контракт. Если система покажет, что я на больничном, меня отстранят от ведения сделки.

Юля медленно перевела на него взгляд. Перед ней стоял типичный «офисный воротничок»: дорогой, но измятый костюм, запах перегара вперемешку с парфюмом и глаза человека, который готов продать душу за показатели KPI.

— Мужчина, вы бредите? — Юля откинулась на спинку стула. — Посмотрите на себя. У вас лицо серого цвета. Судя по выписке из приемного покоя, у вас обширная гематома и воспаление мышцы. Вам положен постельный режим минимум на неделю и курс внутримышечных инъекций. Какой контракт?

— Слушайте, Юлия… Дмитриевна, — Максим понизил голос и придвинулся ближе, поморщившись от боли в бедре. Он достал из кармана аккуратно сложенную пятитысячную купюру и незаметно подтолкнул её под медицинскую карту. — Давайте упростим жизнь друг другу. Вы не тратите на меня время и не пишете бумажки. Я лечусь дома сам, на ногах. А это — за вашу конфиденциальность и понимание.

Юля посмотрела на купюру. Потом на Максима. Прямо сейчас за дверью её караулила толпа разъяренных людей, от которых её уже тошнило. Ей до безумия хотелось снять этот халат и уйти в тихий офис страховой. Но брать взятки от таких самоуверенных карьеристов она не собиралась.

Юля брезгливо подтолкнула купюру обратно к Максиму.

— Деньги заберите. На них вы сейчас пойдете в аптеку и купите всё, что я выпишу. Заплатите мне потом, когда я вас вылечу. Раз уж вы так боитесь бумажной волокиты, больничный я вам открывать не буду. Но самолечением вы заниматься не станете.

Максим удивленно моргнул, убирая деньги.

— И какой план?

— План такой: с такими травмами шутки плохи — начнется абсцесс или защемит нерв, останетесь хромым на всю жизнь. Раз уж я согласилась помочь, я буду контролировать ваше лечение лично. Сама. Курс противовоспалительных уколов в ягодицу, каждый день.

— И сразу оговорка, чтобы вы потом не удивлялись, — Юля подняла палец. — Так никто не делает. Уколы на дому — это работа процедурной медсестры, а не терапевта. Но с вашей спиной шутить не хочется: пропустите укол или поставите его криво, и вместо гематомы получите осложнение. Поэтому я поставлю их сама, после смены. И если хоть слово об этом выйдет за пределы этой квартиры — я открою вам больничный на месяц, вот такой я человек. Договорились?

Максим сглотнул, представив эту перспективу.

— Послушайте, у меня работа... Я не могу сидеть дома круглые сутки.

— Договоримся так, — Юля быстро выписала рецепты и победоносно посмотрела на него. — Полдня вы можете проводить в своем офисе, если уж вам так горит ваш контракт. Но вторую половину дня — строгая удаленка из дома, лежа в постели. Каждый день в обед я буду звонить вам и, подстраиваясь под свой график работы, назначать точное время, когда приеду ставить укол. И не дай бог мне застать вас дома за рабочим столом, а не в кровати. Договорились?

Максим вздохнул, понимая, что выбирать не приходится. Эта строгая девушка со шприцем наперевес явно не шутила.

— Договорились.

— Вот и отлично. Готовьте тыл для медицинских процедур, Максим. Ждите звонка в обед. Следующий! — громко крикнула она в коридор.

Глава 2. Мысли на ходу

Дорога от поликлиники до дома далась Максиму с огромным трудом. Он брел по тротуару, слегка припадая на левую ногу, и искренне удивлялся самому себе. Тот факт, что он — прагматик до мозга костей, привыкший просчитывать каждый шаг на три хода вперед — согласился на эту безумную и странную авантюру с домашним лечением, никак не укладывался в голове.

Максим поправил воротник пальто, поморщившись от очередной вспышки боли в бедре. «Что я творю?» — думал он, обходя заледеневшую лужу. В его упорядоченном мире всё всегда покупалось и продавалось, а тут… Она просто швырнула ему деньги обратно.

Перед глазами снова возник образ этого терапевта. Жгучая брюнетка с ярко-зелеными, почти ведьминскими глазами, которые, казалось, видели его насквозь. Под свободным, слегка помятым белым халатом угадывались хрупкие, нежные формы, но этот внешний деликатный фасад скрывал абсолютно стальной, жесткий характер. Она разговаривала с ним так, словно он был напроказничавшим школьником, а не ведущим специалистом крупной компании. Внутри души Максима внезапно зашевелилось странное, давно забытое чувство, похожее на глухую радость. Он еще не до конца осознавал, что именно испытывает — эмоции были слишком смешанными: от легкого раздражения до азарта и невольного восхищения. Но одно он знал точно — скучно ему в ближайшую неделю не будет.

В это же время Юля, наконец-то закончив изматывающую смену, шла через заснеженный парк. Настроения не было, привычная серая усталость тяжелым грузом давила на плечи. Она куталась в шарф, глядя на темные силуэты деревьев, и вдруг поймала себя на том, что думает о своем последнем пациенте.

«Господи, ну какая же я дура, — мысленно ругала она себя, ускоряя шаг. — Зачем я ввязалась в эту аферу? Зачем мне эти уколы на дому, этот контроль? Мало мне работы в поликлинике?» Но вопреки собственной логике, Юля вдруг поймала себя на мысли, что улыбается. И эта улыбка отозвалась в груди неожиданной радостью — будто в душной комнате её жизни впервые за долгое время открыли окно и впустили глоток свежего, морозного воздуха. Ей вспомнился этот кареглазый брюнет с едва заметной, но такой харизматичной проседью на висках в его-то двадцать восемь лет. В его глазах, несмотря на боль и вчерашний алкоголь, горел такой отчаянный, упрямый огонь, какого она давно не видела у сломленных системой людей из очередей.

Дома Юлю ждала привычная, предсказуемая тишина. На кухне сидел муж. Их отношения уже давно превратились в какой-то отлаженный, но совершенно безжизненный механизм. Они не ругались — для ссор тоже нужны эмоции, которых ни у кого не осталось. Так просто было принято.

Юля разулась, прошла на кухню и устало опустилась на стул.

— Привет, — тихо сказала она.

— Привет, — отозвался муж, не отрывая взгляда от экрана телефона.

Их разговор, как обычно, был холодным и пустым. Они особо ничего не обсуждали. Юля попыталась было заговорить про тяжелый день и бесконечный поток людей у кабинета, но муж лишь молча слушал, периодически вставляя дежурные междометия: «Угу», «Понятно», «Да уж». Он не вникал, да и Юля давно перестала расспрашивать его о делах. В этой квартире они были как два соседа в коммуналке.

Юля посмотрела на часы, висевшие над кухонным столом. Скоро обед следующего дня. Ей нужно будет набрать номер этого упрямого брюнета и строгим голосом назначить ему время первого укола. От этой мысли её сердце впервые за вечер забилось чуть быстрее.

Глава 3. Танюша и эффект за кадром

Рабочий день Максима в офисе напоминал изощренную пытку. Поясница и бедро ныли при каждом движении, а сидеть на совещаниях приходилось полубоком, молясь, чтобы коллеги не заметили его странной позы. Часы едва доползли до одиннадцати утра, когда на экране телефона высветилось фото младшей сестры.

— Макс! Привет! Ты как там, живой после вашего корпоративного побоища? — раздался в трубке звонкий, полный энергии голос Танюши.

Танюша училась на втором курсе университета. Максим полностью содержал её, оплачивая учебу и квартиру, и они безумно любили друг друга. Для Максима она была единственным человеком, ради которого он был готов отложить даже самый важный отчет.

— Живой, Тань. Почти, — Максим тихим стоном сдержал очередную вспышку боли, когда перекладывал ногу. — Короче, на конкурсе с мешками шеф решил показать класс. Теперь я наполовину парализован. Собираюсь уехать после полудня на удаленку.

— О боже, Макс! — ахнула сестра. — Давай я приеду? Как раз обеденный перерыв, пары отменили. Куплю продуктов, помогу добраться.

— Ладно, давай. Встретимся у меня в районе двенадцати.

Танюша была не просто заботливой сестрой, но и главным семейным свахой. Она спала и видела, как её вечно занятой брат наконец-то остепенится. Прямо сейчас за Максимом в офисе активно ухаживала Алина — молодая, невероятно красивая сотрудница из пиар-отдела. Она то кофе ему принесет, то задержится в его кабинете «обсудить проект». Максим воспринимал

её исключительно как коллегу, а вот Танюша при каждом удобном случае ненавязчиво подталкивала его к действиям: «Ну Макс, Алина же ходячая картинка из журнала, чего ты ждешь?».

К двенадцати часам Максим кое-как добрался до своей квартиры. Через десять минут прибежала Танюша с пакетами еды. Увидев, как брат со стоном сползает на диван, она всплеснула руками:

— Ну точно, карьерист года! Тебе лежать надо. Кстати, Алина мне писала, спрашивала, почему ты уехал. Может, позвал бы её? Она бы поухаживала…

— Тань, перестань, — отмахнулся Максим. — Мне только Алины со шприцем дома не хватало.

В этот самый момент телефон Максима зазвонил. На экране высветился незнакомый номер. Он нажал на прием, и в трубке раздался тот самый строгий, ледяной, но удивительно притягательный голос Юли:

— Алло, Максим? Это Юлия Дмитриевна. Я по поводу вашего лечения.

Максим мгновенно подобрался, даже спина как будто перестала болеть:

— Да, Юлия Дмитриевна. Добрый день. Я уже дома, на удаленке, как и обещал.

— Хорошо. Мой график сегодня позволяет заехать к вам в районе семи вечера. Вам удобно?

— Да, вполне. Буду ждать вас в семь.

В этот момент Танюша, которая крутилась рядом и жадно ловила каждое слово, не выдержала. Привыкшая к тому, что с братом общаются только по работе, она выпалила, заглядывая ему в лицо:

— Макс! Это кто?! Какая Юлия Дмитриевна?! Ты заболел?! Или это свидание?!

На том конце провода повисла тяжелая, звенящая тишина. Юля отчетливо услышала в трубке молодой, веселый женский голос, который вел себя в квартире Максима слишком по-хозяйски. В голове Юли мгновенно нарисовалась картина: «Конечно. Жена. Или постоянная девушка. А он шляется по поликлиникам, сует деньги, крутит хвостом… Господи, во что я ввязалась?».

— Знаете, Максим… — голос Юли в трубке внезапно стал еще холоднее, в нем появилось отчетливое разочарование. — Я подумала, что моя затея с домашними визитами была ошибкой. У меня много работы в поликлинике, и… в общем, я не приеду. Наймите медсестру.

Максим от неожиданности даже опешил. Он понял, что всё дело в Танюше, и терять свой единственный шанс на нормальное лечение (и на встречу с этой зеленоглазой ведьмой) он не собирался. Его амбициозный характер финансиста включился на полную мощность.

— Нет, Юлия Дмитриевна, стойте, — твердо и настойчиво перебил он. — Мы с вами заключили деловое соглашение. Мужское слово — или в данном случае слово пациента. Я купил все лекарства, я жду именно вас. В семь вечера. Отказы не принимаются.

Юля на секунду замешкалась. Её безумно злила вся эта ситуация, она ругала себя за минутную слабость, но природное упрямство и тот самый «свежий глоток воздуха», который она почувствовала вчера, победили.

— Ладно, — сухо ответила она. — В семь. Будьте готовы.

Она повесила трубку, чувствуя, как внутри всё сжимается от глухого раздражения на саму себя и на этого кареглазого брюнета с его «женским бэкграундом».

Как только Максим убрал телефон, Танюша буквально подпрыгнула на диване от восторга:

— Так! А ну-ка выкладывай! Кто это?! Какое соглашение?! Почему у нее такой голос, будто она хочет тебя либо расстрелять, либо поцеловать?!

Максим вздохнул и, неохотно подбирая слова, бегло рассказал сестре про вчерашний инцидент в поликлинике, умолчав про попытку дать взятку, но честно признавшись, что врач сама вызвалась ставить ему уколы на дому.

Танюша от этой истории пришла в абсолютное неистовство. Её глаза загорелись азартом:

— О-о-о! Строгий доктор! Уколы на дому! Брат, да это же готовый сюжет для любовного романа! Так, давай думать: какое платье мне надеть на вашу свадьбу? Я думаю, изумрудное, под цвет её глаз, ты же сказал, они у нее зеленые?

— Тань, прекрати! Она просто делает свою работу, — Максим попытался строго нахмуриться, но внутри него снова поднялась та самая странная, теплая волна радости.

— Ага, конечно, просто работу! — хохотала Танюша, убегая на кухню ставить чайник. — Обычные терапевты к молодым брюнетам с проседью по вечерам домой не ездят! Ждем семи вечера, братишка, я подготовлю твой тыл к обороне!

Глава 4. Процедуры повышенной строгости

Танюша развила в квартире брата бурную деятельность. За оставшиеся полчаса она умудрилась рассовать по шкафам разбросанные рубашки, протереть пыль на комоде и даже заставить Максима сменить растянутую домашнюю футболку на приличный мягкий джемпер.

— Так, холостяцкая берлога к приёму строгого доктора готова, — Танюша накинула куртку в прихожей и хитро прищурилась, глядя на часы. Было уже без десяти семь. — Я исчезаю, чтобы не портить вам романтическую… то есть медицинскую атмосферу. Но учти, Макс! Завтра после занятий я приеду снова. И если ты не расскажешь мне всё в мельчайших подробностях — я заблокирую тебя!

Максим в ответ усмехнулся:

— А я заблокирую твою банковскую карту, и посмотрим, кто первый сдастся!

Оба дружно рассмеялись. Танюша шутливо показала ему кулак и выскочила за дверь.

Оставшись один, Максим внезапно поймал себя на том, что волнуется так, будто ждет визита генерального директора «Дельта-Групп», а не обычного терапевта. Спина продолжала противно ныть, напоминая о вчерашнем мешке Аркадия Петровича.

Ровно в 19:00 раздался короткий, требовательный звонок в домофон.

Когда Максим открыл входную дверь, Юля уже поднималась по ступеням. Из-за морозного воздуха её щеки горели румянцем, а зеленые глаза за рамками очков казались еще ярче. Она была в простом черном пуховике и теплых ботинках, но даже в этой объемной одежде выглядела хрупкой и удивительно изящной. В руках она сжимала тяжелый медицинский пакет.

— Добрый вечер, Максим, — сухо, без лишних предисловий поздоровалась Юля, проходя в прихожую. Она бросила быстрый, оценивающий взгляд по сторонам. Квартира была чистой, тихой, и — к её внутреннему облегчению — никаких следов присутствия другой жен-

щины Юля не заметила. Ни женской обуви, ни аромата духов. Но лицо её оставалось непроницаемо-строгим.

— Здравствуйте, Юлия Дмитриевна. Проходите, — Максим попытался галантно забрать у нее куртку, но от резкого движения поясницу прострелило болью, и он тихо зашипел сквозь зубы.

— Так, всё понятно. Хватит геройствовать, — Юля решительно перехватила инициативу. Она скинула пуховик, прошла в ванную вымыть руки и вернулась в комнату уже в амплуа строгого врача. — Ложитесь на диван. На живот. И, пожалуйста, освободите… место для инъекции. У меня мало времени.

Максим сглотнул. В зале заседаний он мог переспорить десяток инвесторов, но сейчас послушно, стараясь не кряхтеть как старик, улегся на живот. Металлическое шуршание ампул за спиной действовало на нервы. Когда он неохотно приспустил край домашних брюк, Юля подошла ближе.

— Будет немного больно, лекарство плотное, — предупредила она. Её пальцы в тонких латексных перчатках, коснувшиеся его кожи, оказались неожиданно теплыми и нежными. Но сама процедура была проведена с хирургической точностью.

— Ох… — Максим уткнулся лицом в подушку, когда противовоспалительное обожгло мышцу. — Юлия Дмитриевна, вы так профессионально мстите мне за утреннюю попытку дать взятку?

— Я лечу вас, Максим, — в её голосе послышалась легкая, едва уловимая усмешка. Она аккуратно прижала к месту укола спиртовую салфетку. — Подержите пять минут. И не дергайтесь. Всё, можете одеваться.

Максим осторожно перевернулся и сел, поправляя одежду. Напряжение между ними немного спало, уступив место какому-то странному, уютному чувству.

— Спасибо, — искренне сказал он, глядя, как она выбрасывает использованный шприц в пакет. — Слушайте, Юля… можно без отчеств? Раз уж мы в такой… неформальной обстановке. Вы, наверное, после смены даже не ели. Давайте я вам хотя бы кофе сварю? У меня хорошая кофемашина. Зерновой, арабика.

Юля хотела было привычно отказаться — дома её ждал холодный, молчаливый муж и привычная рутина. Но аромат свежемолотого кофе, который Максим уже включил, не спрашивая согласия, и тепло этой квартиры манили сильнее логики. Это было то самое маленькое бегство от реальности, о котором она мечтала в парке.

— Ладно. От кофе не откажусь, — Юля присела на край стула на кухне, наконец-то сняв очки и устало потерев переносицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.